

“Я живой?” – это была первая мысль, которая пришла в голову Лин Юню.

Не успел он открыть глаза, как начал трогать свою грудь, нащупывая рану, однако той словно и не было.

Он вспомнил, как поднимался на гору Тай в свой редкий выходной день. Внезапно, стоило ему добраться до вершины, свет в форме меча пронзил его грудь. Боль, последовавшая от удара, вырубил его быстрее, чем он успел хоть что-то осознать.

— Ух-х! – Лин Юнь схватился за голову.

Неожиданно, но головная боль помогла ему всё прояснить. Обрывистые воспоминания проносились в его голове, словно кадры из кино. И пусть на слияние памяти понадобилось мгновение, по ощущениям Лин Юня это словно заняло годы.

Когда он пришёл в себя, то смог полностью успокоиться, а глаза и вовсе выражали полнейшее умиротворение. Получается, вместо того, чтобы умереть, он переродился.

Душа Лин Юня попала в земли, что зовутся Шеньхуан, и переродилась в теле обычного раба меча, живущего где-то на границе Королевства Тяньшуй. [1]

Видимо, по воле случая, но этот мальчик носил то же имя, что и Лин Юнь. Да, мальчик. Благодаря новым воспоминаниям, полученных от слияния воспоминаний, он точно знал, что ему в этом году исполнилось пятнадцать лет. Кроме того, три года назад он вступил в секту Цинъюнь [2], но до сих пор не смог стать даже внешним учеником. Ему было суждено стать рабом, работающим в доме для обработки мечей. Он отвечал за чистку и поддержание мечей учеников и других старших товарищей в надлежащем виде.

К счастью, секта Цинъюнь не ограничивала себя лишь искусством владения мечом. Благодаря этому, у каждого раба Цинъюнь, назначенного ухаживать за определённым видом оружия, хватало свободного времени на тренировки.

В Шеньхуанских землях сила всегда высоко ценилась, а в Цинъюнь было одно важное правило, гласящее, что даже уборщик может быть официальным учеником секты, если его уровень развития достиг хотя бы среднего. Это правило стало его неподъёмным эмоциональным якорем, из-за которого Лин Юнь, несмотря на статус раба, так и не покинул секту.

К сожалению, несмотря на огромное упорство, ему всё ещё не хватало понимания изучаемых им дисциплин. За три года практики он смог достигнуть лишь второй стадии Будо, и, хоть он усердно трудился, так и не смог достичь третьего и получить звание ученика внешнего круга. Как говорится, гений — это один процент таланта и девяносто девять процентов труда. Даже если труда проявлять на сто пять процентов, гения не выйдет.

Так или иначе, за целых три года ему удалось достигнуть лишь второй стадии Будо [3], в то время как для статуса внешнего ученика необходимо достигнуть хотя бы третьего. Это было его главным препятствием, но не только из-за недостатка сообразительности. Обычно для таких упорных ребят это становится тупиком уже на более высоких уровнях.

“Раз я получил еще один шанс на жизнь, то буду жить хорошо. Я должен работать усерднее, чтобы прославить имя Лин Юнь по всему миру”

Как ни странно, но он довольно быстро привык к новому телу и даже успел поставить себе цель. Быть может, это связано с его прошлой инкарнацией? В своей прошлой жизни он был талантливым юристом, знавшим законы наизусть. Он имел блестящую память и прославился своей невозмутимостью. За всю свою карьеру он не проиграл ни одного дела.

— Так, для начала нужно проверить на что способно это тело. — пробормотал Лин Юнь.

Открыв дверь своей хижины, Лин Юнь вышел на площадку. Приняв стойку Хукуан — "Кулак тигра", он начал тренировку. [4]

Уже услышав название "Кулак тигра", становится понятно, насколько оно посредственно. И правда, так и есть. В основе всех боевых искусств секты Цинъюнь было огромное количество более совершенных техник. Но будучи не учеником, а рабом, Лин Юню был открыт доступ только для одной единственной. У него не было доступа к каким-либо ещё секретам Цинъюнь. Пока не было.

Что является основой для боевого искусства? Существует десять стадий развития:

- Первые три направлены на укрепление кожи, костей и меридианов (каналов Ци);
- Следующие три должны закалять, кровеносные сосуды и пять внутренних органов;
- Последние три стадии должны тонизировать сухожилия, перестроить кости и костный мозг для достижения последней - десятой стадии. [5]

Базовые упражнения посвящены закалке тела и усилению телосложения, что должно проложить основание для долгого пути культивации в будущем.

Ха!

Его первые движения были столь впечатляющими, что упавшие листья поднялись в воздух. Он чувствовал себя таким беззаботным и увлечённым этой захватывающей дух силой. Почему сегодняшняя практика проходила так гладко и легко?

В воспоминаниях кулачные упражнения всегда вызывали трудности, повторять их приходилось с некой грубостью в движениях. Но сегодня Лин Юнь ощущал, что его разум чист и ясен, и что он знает абсолютно все об ударах кулаком. Когда он тренировался, то чувствовал, что каждый удар сопровождался теплым потоком по телу, и вдруг осознал суть этого движения.

Кулак Тигра включал в себя восемнадцать движений, из которых первые пятнадцать представляли собой только закалку тела и оздоровительные упражнения. Оставшиеся три движения - Тигриный рёв [6], Тигриный выпад [7] и Звериная волна [8], требовавшие более высокой смекалки и практики, использовались в боях. [9]

Вся суть Кулака тигра состояла из этих трех последних движений, повторить которые Лин Юню до сего момента не удавалось. С посредственным знанием только первых пятнадцати движений, как он вообще мог думать о последних трех?

Поразмыслив ещё, он выполнил первые пятнадцать и почувствовал мимолетный прилив тепла по всему своему телу. В глазах Лин Юня отражались твердость и спокойствие. Жесткие методы

Кулака тигра очистили его разум. Воспользовавшись этим чувством, он следом повторил шестнадцатое движение – Тигриный рёв тихим выкриком.

Рёв!

Одним рывком, жар в его теле закипел и перенесся в его правую руку, как будто тень настоящего тигра показалась за ним и зарычала. Тогда все кости его тела разразились сотней звуков, симулирующих рёв разъярённого тигра. Подул сильный поток ветра и опавшие листья затанцевали в воздухе, разрываясь на бесчисленное количество мелких кусочков, и затем опустились обратно на землю.

По всему телу пробежал горячий поток, который подарил ему чувство тепла и умиротворения.

— Это внутренняя сила! Взрыв костей позволил внутренней энергии пробиться через барьер второй стадии Будо. Теперь я достиг третьей стадии!

Лин Юнь расслабился и вышел из стойки, а на его лице засияла легкая улыбка. Он даже не предполагал, что тренировка Тигриного рёва поможет ему достичь третьего уровня боевого искусства. Он задавался вопросом, почему же его понимание так резко изменилось? Одним махом он перешагнул на третью стадию, в то время, как год топтался на второй.

Вероятно, всё дело было в слиянии душ. Он был довольно умным в прошлой жизни. Как талантливый юрист с фотографической памятью, он был достоин своей репутации. Благодаря такому преимуществу и слиянию с душой другого Лин Юня, его уровень понимания взлетел до небес.

"Кажется, этот мир — то самое место, в котором мои таланты и знания помогут мне добиться всего. Достигнув третьей стадии Будо, я имею полное право стать внешним учеником секты Цинъюнь."

— С этого момента я больше не буду рабом! — вскрикнул Лин Юнь.

Вдруг, он вспомнил кое-что важное. Выражение его лица сильно поменялось, и Лин Юнь вернулся в хижину, выискивая что-то. В темном углу комнатки он нашел меч, оставленный в ледяной воде.

— Это он.

Без промедлений, он схватил меч, и вдруг его правая рука сильно побледнела от холода. В воде отразилось его спокойное лицо, на котором красовалась фиолетовая ромбообразная метка между бровей. Он почувствовал себя странно, когда заметил ее. С тех пор, как он стал рабом, эта штука стала его нестираемым клеймом.

Он побежал прямо к дому чистки мечей. Тот меч ему определенно не принадлежал. Он ухаживал за ним для одной из учеников секты Цинъюнь. Каждый меч нужно чистить после длительной эксплуатации, чтобы продлить ему срок службы. Особенно когда дело касается таких редких мечей высокого качества. За годы жизни в качестве раба, Лин Юнь получил доступ в здание, который ему выдали за прекрасные навыки обработки мечей.

Слишком поздно! Он должен был доставить этот меч еще два часа назад, но, увлекшись

практикой Кулака тигра, потерял счёт времени.

Лин Юнь раздражён. Он был буквально на самом дне в этой жестокой иерархии. Если он не доставит вовремя важную вещь кому-то вышестоящему, последствия могут быть невообразимыми. Или еще хуже, его жизнь может быть в опасности.

— Сестра Су, он явился.

Три человека собрались вместе перед домом чистки мечей в шаге от холма. Худой мужчина быстро заговорил, как только увидел подходящего Лин Юня. Рядом с мужчиной стояли молодые девушка и парень с выдающейся блестящей осанкой, создавая резкий контраст на фоне сговора. Девушка, одетая в голубое длинное платье, была особенно нежной, изящной и красивой.

Это заставило Лин Юня почувствовать себя таким жалким, что он даже не осмелился посмотреть ей в глаза. Но у него появилось необъяснимо приятное чувство, когда он увидел её. Лин Юнь увидел воспоминания предшественника и удивился, узнав, что этот мальчик был тайно влюблен в эту внутреннюю ученицу — Су Цзяо.

Худой мужчина противно прошипел, пока Лин Юнь подходил.

— Сестра Су ждала тебя целых пятнадцать минут, как ты посмел так опоздать?

— Дай мне меч. — сухо и без тени эмоций произнесла Су Цзяо.

Лин Юнь расслабился от того, что она его ни в чем не винила, и спокойно передал меч.

Су Цзяо достала свой носовой платок и прочистила каждый сантиметр меча. Лин Юнь нахмурился и все хорошие впечатления прошлого предшественника о девушке мигом улетучились.

Лязг!

Она слегка достала меч, от чего подул холодный ветер. Затем она быстро поместила его обратно в ножны, но это было настолько быстро, что все рядом стоящие успели увидеть только холодный блеск.

— Неплохо.

Она была удовлетворена работой и кинула в ноги Лин Юня нефритовую бутылку.

Что это было? Относится к нему как к нищему!

Лин Юнь был слегка возмущен

— Сестра Су, как ты можешь? — начал глумиться красавчик. — Этот раб опоздал, а ты все равно удостоила его наградой! Подними, что тебе дали, и быстро поблагодари ее!

Видя Лин Юня, всё ещё стоящего как истукан, мужчина разозлился и сильно нахмурился.

Прошлый Лин Юнь немедленно бы поднял бутылку без каких-либо слов, но прямо сейчас он раздумывал, стоит ли ему поднимать её или нет?

Примечание: В анлейтах вам могут встретиться другие названия, но поскольку они не всегда идеальны, многим терминам я предпочитаю транслит китайских оригиналов. Техники и приёмы я всё же преимущественно буду переводить на русский и открыт к вашим вариантам. Слишком длинные отменяются.

1. 天 (Xuānhuáng/ Небо и земля), 水 (Tiānshuǐ/Небесная вода).
2. Вариантов перевода 靑 (qīngyún) много, но я полагаю, что подразумевается синее или лазурное облако или небо. Уж поверьте, этих юней (靑) в рассказе будет как облаков на небе.
3. 武 (Budō/Боевой путь) — включает многие боевые искусства, вроде каратэ, дзюдо, айкидо и кендо.
4. 虎 (Hǔ quán)
5. По всей видимости, на первой стадии находятся все обычные люди, так как гг находится на второй, но застрял на костях.
6. 虎啸山林 (Hǔ xiào shān lín)
7. 猛虎下山 (Měng hǔ xià shān)
8. 白手狼朝 (Bǎi shòu lái cháo)
9. Оригинальные названия приёмов куда длиннее, но я такое не очень жалею, поэтому решил придать им более короткий и литературный вид.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1896068>